

На правах рукописи

ДЕМКО Ольга Сергеевна

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ:
СОСТОЯНИЕ И ТЕХНОЛОГИИ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ**

22.00.06 – социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Белгород, 2006

Работа выполнена на кафедре социологии ГОУ ВПО
«Белгородский государственный технологический университет
им. В. Г. Шухова»

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор
Ирина Алексеевна Ильяева

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор
Борис Фатыхович Усманов;

кандидат социологических наук
Инна Сергеевна Шаповалова

Ведущая организация

ГОУ ВПО «Белгородский юридический институт МВД России». Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Защита состоится 21 декабря 2006 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.02 в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Белгородский государственный университет» по адресу: 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет».

Автореферат диссертации разослан и размещен на сайте ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет» (www.bsu.edu.ru) 20 ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

И.Э. Надуткина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы демократизации общественной жизни в Российской Федерации актуализируют проблемы повышения эффективности функционирования институтов гражданского общества и правового государства. Одним из условий этого является формирование стойкой гражданской позиции всех социальных групп. Становление и развитие гражданского общества и правового государства находятся в прямой зависимости от понимания каждым гражданином своих прав и свобод, а также от умений и на- выков использовать их и готовности поступать в соответствии с законом.

В современной России наблюдается ситуация социальной аномии и правового нигилизма. Принятые и действующие нормы не соблюдаются и не исполняются в должной мере абсолютным большинством участников общественных отношений. Эти обстоятельства являются следствием нравственной и правовой деформации как личности, так и общества в целом. В наибольшей степени это находит выражение в молодежной среде, где отсутствие сформированных императивов правовой культуры усугубляется состоянием социального и гражданского становления этой социальной группы. У молодежи сформировано устойчивое отчуждение и неприятие гражданской позиции, чувства гордости за принадлежность к своему государству, отсутствует уважение к нормам, действующим в обществе, что, безусловно, приводит к различного рода отклонениям от общепринятых и охраняемых государством правил поведения и возникающим в этой связи негативным последствиям социального и правового характера.

Вместе с тем общество не может существовать без соблюдения норм социального порядка. В любой социальной системе люди действуют чаще всего упорядоченно, поскольку признают определенные стандарты, ценности и действуют в соответствии с ними. Поэтому формирование индивидуальной системы ценностей является составляющим компонентом социокультурных ориентаций, которые складываются под воздействием территориальных, этнических, культурных, geopolитических, социально-экономических факторов. Именно в молодежном возрасте актуализируется готовность стать гражданином своего государства. Это осуществляется не только в процессе профессиональной подготовки в определенном социокультурном пространстве учебного заведения, но и под воздействием окружающей среды, в процессе освоения социального опыта.

В своем поведении молодой человек руководствуется различными социальными нормами: нравственными, эстетическими, этическими, правовыми. Правовая культура занимает весьма значимое место в общей нормативной культуре. Осознание значимости и ценности права определяет готовность человека прибегнуть к защите своих прав и интересов законом или судом. Следует отметить, что молодые люди в ходе своей чувственно-эмоциональной, познавательной, социально-правовой и общественно-политической деятельности опи-

раются как на собственные суждения и правовые представления, так и на нормативно-ценностные ориентации той социальной группы, к которой они себя относят.

В общественной жизни зачастую поведенческая правовая культура молодого человека не согласуется с правовыми предписаниями общества и государства. Проведенная Ф. Э. Шереги сегментация по характеру восприятия гражданами своих правовых обязательств в возрасте до 25 лет показала, что «законопослушных» (те, кто склонен соблюдать закон в любых условиях, независимо от того, справедлив он или нет) – 18%; «конвенционалистов» (те, кто личное соблюдение законов ставит в зависимость от их соблюдения представителями государственных органов власти) – 48%; «моралистов» (при следовании закону они соотносят свое поведение с принципами справедливости) – 21%; «эгоистов» (те, кто личные интересы ставит выше закона) – 4%; «неопределившихся» – 9%. Приведенные данные говорят о неблагоприятной тенденции развития гражданского общества и правового государства в России, что актуализирует потребность в целенаправленном воздействии на молодежь.

Самая важная роль отводится учащейся молодежи, поскольку творческая и активная познавательно-правовая деятельность данной социальной группы наиболее ярко выражена и результативна, что, безусловно, создает предпосылки в будущем для становления и развития профессиональных навыков и умений, а также воспитания чувства гражданственности и формирования определенного уровня правовой культуры.

Формирование правовой культуры – процесс, в котором задействованы три составляющие: во-первых, социокультурная парадигма общественного развития; во-вторых, мировоззренческие и индивидуально-психологические особенности молодежи как особой социальной группы и, в-третьих, правовое образование как целенаправленная, организованная, иерархически выстроенная интериоризация молодежью правовых норм.

Правовое образование – это определяющий фактор формирования стойкой гражданской позиции каждого молодого человека и его правовой культуры. В этой связи особую значимость приобретают приемы и способы правового обучения и правового воспитания – компонентов целостной системы правового образования как всего населения, так и отдельных социальных групп – студенческой молодежи и той группы, из которой она рекрутируется. Но в практике образования мы сталкиваемся с рядом противоречий. С одной стороны, между знанием и осознанием значимости и ценности правовых норм, а с другой – между их интерпретацией и аплицированием, применением понятой тем или иным образом нормы к конкретным обстоятельствам для решения конкретного дела. Следствием этого является возникновение двух проблем, с которыми сталкивается образовательное учреждение, – pragматической и этической.

Прагматическая проблема состоит в том, что для аплицирования требуется как бы «двойная процедура» интерпретации: она направлена на интерпретацию текста, осуществляемую в вузе в процессе образовательной деятельно-

сти, а также на интерпретацию действий, что связано с тем, как свести тексты правовых норм к определенным социальным отношениям, а социальные отношения представить как текст. Решение прагматической проблемы связано, с одной стороны, с поисками исследовательских технологий, а с другой – с внедрением их в образовательный и воспитательный процессы вуза.

Этический аспект правового образования выражается в проблеме выбора, который обусловливается необходимостью интерпретации личностью правовых норм, поэтому он всегда присутствует при осмыслиении правовых норм и выборе правового поведения, что связано с человекотворческой миссией культуры.

Таким образом, актуальность избранной темы определяется следующими обстоятельствами:

во-первых, необходимостью развития институциональных основ формирования демократии и правового государства в Российской Федерации;

во-вторых, широким распространением в молодежной среде правового нигилизма и социальных девиаций, требующих активного противодействия со стороны социальных институтов и всего социума;

в-третьих, особой значимостью процессов оптимизации формирования правовой культуры учащихся.

Степень научной разработанности проблемы. Определяя степень разработанности проблемы в социологии культуры, обратим внимание на культуру как на технологию деятельности и ее проявления для того, чтобы найти основания интерпретации и аппликации юридических норм субъектами образовательного и воспитательного процессов в учебном заведении. Для этого обозначим логику классификации имеющейся философской, социологической, юридической, этической, педагогической и иной литературы, посвященной этой проблеме: восхождение от абстрактного к конкретному.

Следуя этой логике, необходимо начать с юридической науки: в нем толкование юридических норм осуществляется в самом абстрактном изложении, связанном с разработкой проблем структуры нормы права, имеющей слабую связь со спецификой социальных отношений.

Для решения задач диссертационного исследования имеют значение работы Г.-Г. Гадамера, Ж. Деррида, П. Рикера, где специально поднимались вопросы интерпретации права и юридических норм; публикации Р. Берта, М. Вебера, К. Маркса, посвященные теме социокультурной обусловленности правового сознания; труды отечественных исследователей: В. В. Иванова, Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова. Перечисленные работы носят методологический характер, что позволяет выделить их в особую группу. Но вместе с тем они не позволяют перейти на уровень прагматики, связанной с правовым поведением, и этики как особой области философского знания с его ценностным осмыслиением и оценкой поведенческой культуры. Это сделало необходимым обратиться к социологической и правовой литературе, отражающей результаты прикладных исследований, фиксирующих расхождение между должным и существующим, между правовым сознанием и правовым поведением.

Следующая группа исследований – это философские, социологические и юридические работы конца XIX – начала XX вв., в которых рассматриваются отдельные проблемы права и социальных отношений (по нашей логике – особенное). Она характеризуется тем, что философские и социологические труды далеки от нормативного правоведения, ибо в них рассматривались истоки права, его генезис и современное положение в культуре, правовое сознание и правовая культура. Это работы таких авторов, как М. Капустин, Б. А. Кистяковский, М. М. Ковалевский, Н. М. Коркунов, Г. В. Михайловский, М. Муромцев, К. А. Неволин, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, Е. Н. Трубецкой, Н. Е. Чижов и др. Мы также выделяем традиционные работы в основном марксистской направленности: С. С. Алексеева, Р. С. Байниязова, М. В. Бондаренко, Е. В. Бурляя, А. М. Васильева, Ю. Ю. Вейнгольда, В. С. Грачева, Д. А. Керимова, Ю. В. Кудрявцева, В. С. Нерсесянца, В. П. Сальникова, П. И. Стучки, Л. С. Явича. На уровне особенного юридические нормы рассматриваются и в современной западной литературе, акцентирующей внимание на вопросах политической теории и философии политики. В качестве примера назовем публикации иностранных авторов, переведенные на русский язык. Это фундаментальный труд Г. Дж. Бермана, работа Д. Ролза в области деонтологической теории, историко-философская работа Синха Сурия Прахаш. К этому же направлению можно отнести некоторые исследования по правоведению, связанные с применением философского аппарата.

Четвертую группу составляют прикладные исследования по молодежной проблематике С. С. Алексеева, Я. Алстеда, П. Н. Бесpalенко, Э. П. Ваццина, Р. Н. Галиахметовой, О. Б. Даутовой, В. Добриной, Н. Ю. Евловой, Т. Н. Ивановой, Г. Р. Ишкильдиной, Т. И. Ключковой, А. И. Ковалевой, Г. В. Куприяновой, Т. Кухтевич, Е. А. Певцовой, однако в них проблемы формирования правовой культуры и ее составляющих специально не рассматриваются.

В пятую группу мы включаем диссертационные работы по проблеме формирования правовой культуры (И. А. Крыгина, В. В. Мищенко, Е. И. Пахомов). Однако специфика правовой культуры и правового поведения отдельных групп учащейся молодежи в них не исследуется.

Представление об актуальности темы и степени ее разработанности в научной литературе дает основание для конкретизации проблемы нашего исследования, вытекающей из следующих противоречий. Первое определяется как противоречие между низким уровнем сформированности правовой культуры молодежи и довольно высоким социокультурным потенциалом российской системы образования; второе – между необходимостью в выстраивании конфигурации демократического общества в современной России и недостаточной степенью разработанности технологий формирования правовой культуры молодежи, соответствующих требованиям такого общества. *Теоретический аспект проблемы* состоит в необходимости изучения формирования правовой культуры молодого человека и особенностей интерпретации правовых норм под влия-

нием образовательного процесса. *Практический аспект проблемы* связан с выделением знаковых периодов в формировании правовой культуры молодых людей, разработкой способов апплицирования правовых норм и мотивационных технологий, связанных с регулятивным воздействием института образования.

Объектом нашего исследования является правовая культура учащейся молодежи в возрасте 14-21 года.

Предмет исследования – факторные составляющие образовательного процесса, формирующие мировоззренческий, познавательный и поведенческий аспекты правовой культуры учащейся молодежи.

Цель работы заключается в обосновании технологий формирования правовой культуры учащейся молодежи в социокультурном пространстве учебного заведения.

Для достижения данной цели нами поставлены следующие задачи:

- исследовать концептуальные основы процесса формирования правовой культуры личности;
- определить факторные составляющие процесса формирования правовой культуры учащихся молодых людей в социуме;
- разработать направления формирования правовой культуры в учебном заведении на основе внедрения инновационных социальных технологий.

Теоретико-методологические основания предлагаемого исследования опираются на полемику так называемых интерпретационных наук – герменевтики (Г.-Г. Гадамер), феноменологии (А. Шютц), критической теории, символического интеракционизма (Мид, Г. Блумер), европейского структурализма и постструктурализма; на некоторые подходы в социологии и смежных науках – этнometодологии, теории, а также практику (П. Бурдье).

Диссертационное исследование основано:

- на структурно-функциональной картине развития культуры, предложенной Т. Парсонсом, П. А. Сорокиным и Л. А. Уайтом: основная мысль связана с человекотворческой миссией культуры в целом и ее основных составляющих, с тем, что культуре обучаются, что она является не только продуктом предшествующего развития, но и детерминантой всякого социального взаимодействия, оказывающего влияние на человеческое поведение;
- на социально-технологическом подходе к культуре как способу человеческой деятельности, которая объективируется в различных материальных и духовных продуктах, в том числе в социальных (правовых, моральных) нормах и традициях, в представлениях и знаниях людей, их поведении (В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов);
- на теоретической модели «идеального типа» М. Вебера, которая используется при обосновании формирования активной гражданской позиции молодого человека в знаковых периодах его жизни в результате целенаправленных усилий образовательной системы, и на концепции живого права Е. Эрлиха (в ней право тесно связано с другими социокультурными нормами).

тивными формообразованиями, не имеющими отношения к властным институтам государства). Живое право – это традиции и стереотипы семейного воспитания, религиозные и нравственные требования, ориентирующие людей на законопослушное поведение, что способствует эффективному функционированию юридических норм и их органической связи с жизнью гражданского общества;

– на культурсоциологических идеях Х. Ортеги-и-Гассета о «возрастных классах», позволяющих выделить перманентно существующий и доминирующий «класс юношей» как наиболее активный, энергичный и напористый, готовый укреплять ростки гражданского общества, вмешиваясь во все виды общественной жизни.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Нормативно-правовые документы федерального, регионального и местного уровней, касающиеся государственной молодежной политики и, в том числе, формирования правовой культуры молодежи.

2. Материалы государственной региональной и ведомственной статистики, в которых получили отражение формы деформации правовой культуры по основным социально-демографическим группам.

3. Учебники и учебные пособия, призванные передать в концентрированном виде накопленные знания. Эта группа представлена: во-первых, специализированной учебной литературой для студентов, обучающихся на юридических специальностях (С. С. Алексеев, Н. Н. Волленко, И. В. Крючкина и А. И. Лагунова, Р. З. Лившиц, В. С. Нерсесянц); во-вторых, учебной литературой общего правоведения для студентов как юридических, так и других специальностей (А. В. Малько, Г. Н. Манов, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов); в-третьих, учебниками и учебными пособиями по социологии права. Причем отдельные учебные-юристы представляют в своих работах социологию права как самостоятельное направление юридической науки. Другие видят в юридической социологии (социологии права) одну из прикладных социологических наук, как и социологию религии, социологию культуры, социологию семьи. Эвристический потенциал социологии права в аспекте рассматриваемой проблемы представляется достаточно широким, что связано с возможностью включения изучения процесса формирования правовой культуры молодежи в исследовательское поле данной отрасли социологии.

4. Результаты социологических исследований, проведенных Э. П. Ващилиным о самореализации современной российской молодежи, Р. Н. Галиахметовой о нравственно-правовой культуре студенческой молодежи, Ф. Э. Шереги в 30 субъектах Российской Федерации, посвященных формированию правовой культуры молодых людей в регионах, Б. Ямшанова, А. Шарова, В. Черкесова о девиациях в молодежной среде.

5. Результаты собственного социологического исследования «Формирование правовой культуры учащейся молодежи» (N=920), проведенного в 3-х возрастных группах молодежи: учащихся (14-17 лет), студентов млад-

ших курсов вузов (18-20 лет) и студентов старших курсов (21-22 лет) на базе муниципальных общеобразовательных (школы № 9, 16, 21, 32, гимназия № 19, лицей № 10), начальных профессиональных (ПТУ № 4) и средних специальных учебных заведений (медицинский колледж) города Белгорода, а также на базе Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, Белгородского государственного университета в 2004-2005 гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем:

- разработана концептуальная модель формирования правовой культуры молодежи в процессе ее социализации в образовательном пространстве учебного заведения;
- построена эмпирическая модель факторных составляющих, формирующих мировоззренческий, познавательный, поведенческий аспекты правовой культуры учащейся молодежи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предлагаемая модель формирования правовой культуры учащихся опирается на взаимодействие общества и личности, которое предполагает: во-первых, объективную, необходимую и повторяющуюся связь правотворческой деятельности общества со знанием права каждым человеком; во-вторых, связь между правоприменительной деятельностью государства и пониманием права как определенного социального института каждой личностью; в-третьих, связь правореализационной деятельности органов государственной власти с выполнением требований права каждым индивидом. В процессе образования, которое выполняет социализационные функции: обозначенные связи, с одной стороны, определяют уровни (дорефлексивный, деятельностный и рефлексивный) и формы правовой культуры личности (правовые ориентации, оценку правовой деятельности и правовое поведение), а с другой – эти уровни и формы определяются парадигмальным представлением людей о «всебъемлющей» структуре правовой нормы, включающей в себя «гипотезу», диспозицию и санкцию. «Гипотеза в этом контексте представляет собой условия, определяющие возможности формирования правовой культуры того или иного уровня и форм. Диспозиция представляет собой правовые нормы, установленные государством и усвоенные различными людьми. Санкция понимается как значимость правовых регуляторов для безопасности существования личности и общества.

2. Теоретический анализ, на основе которого была построена концептуальная модель правовой культуры как некой целостности, и диагностика уровней и форм правовой культуры учащихся (мировоззренческий, познавательный и поведенческий аспекты) позволили создать эмпирическую модель условий и факторных составляющих образовательного процесса. К первым диссертант отнес нормативное поле учебного заведения, в котором выделяются собственно нормы, регламентирующие внешнюю и внутреннюю деятельность учебного заведения; зона неопределенности нормативного поля, возникающая под влияни-

ем изменяющихся ситуаций; архитектоника нормативного поля, складывающаяся «здесь и сейчас». К факторным составляющим отнесены: объективные и субъективные факторы, соответственно определяющие поведенческие нормы в образовательном процессе в целом; обучение учащихся интерпретации правовых норм в учебных курсах, что способствует преобразованию их в субъективный фактор, определяющий направленность не только на познание правовых норм, но и на их понимание и принятие или непринятие; обучение апплицированию правовых норм в различных формах воспитательной работы, обусловленной влиянием поступков и поведения окружающих, которые лежат в основе оценок молодыми людьми правовых ситуаций.

3. Необходимость обучения интерпретации и апплицированию правовых норм определяется функциональными компонентами формирования правовой культуры – социально-мировоззренческим, индивидуально-мировоззренческим, волевым, ценностным, оценочным, познавательным. Эти компоненты реализуются по двум направлениям деятельности учебного заведения: применение специальных образовательных технологий и воспитательная дискурсивная практика в социокультурном пространстве учебного заведения. Первое направление диссертант связывает с уровневым развитием правовой культуры учащихся на основе поэтапного применения технологий позиционного, проблемного и ситуационного анализа; второе – с дискурсивной практикой, предполагающей правовую деятельность, осуществляемую в рамках воспитательного процесса: встречи со студенческим активом, «горячие» телефонные линии с молодыми гражданами, получившими паспорт (14-летние), принявшими участие в голосовании (18-летние), получившими возможность быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления; прямые контакты работников правоохранительных органов и молодежи (21-летние).

Практическая значимость работы заключается в анализе практического опыта правовой социализации в институте образования и собственного эмпирического исследования, в результате чего получено приращение нового научного знания о сущности и способах социально-технологического воздействия на процесс формирования правовой культуры 14-21-летних молодых людей в условиях трансформации современного российского общества.

Основные положения диссертации могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов по предупреждению правонарушений и преступлений, при повышении квалификации специалистов по работе с молодежью, при определении направлений развития государственной молодежной политики и ее реализации на региональном и местном уровнях, в разработке инновационных форм и методов воздействия на сознание молодежи в аспекте формирования правовой культуры. Результаты данного исследования могут быть востребованы при организации образовательной и воспитательной работы в учебном заведении, направленной на интериоризацию установок правового сознания и поведения.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены в 7 опубликованных научных работах (2 п. л.), а также в выступлениях на международных научных конференциях: «Перспективы синергетики в XXI веке» (3-5 декабря 2003 года, г. Белгород, БелГТУ им. В. Г. Шухова), «Диагностика и прогнозирование социальных процессов» (21-22 апреля 2005 года, г. Белгород, БелГТУ им. В. Г. Шухова) и на региональной научной конференции «Культурно-цивилизационные особенности развития современного российского общества» (21-22 мая 2004 года, г. Белгород, БелГУ).

Основные результаты исследования были использованы в преподавании дисциплин «Правоведение», «Конституционное право», «Административное право» для студентов Института государственного и муниципального управления по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Организация работы с молодежью», факультета управления и предпринимательства по специальностям «Менеджмент организаций», «Управление персоналом» Белгородского государственного университета. Разработан спецкурс «Формирование правовой культуры личности» для студентов Белгородского государственного университета, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» (государственно-правовая специализация), «Государственное и муниципальное управление», «Организация работы с молодежью», а также для слушателей института повышения квалификации преподавателей высшей и средней школы.

В ходе работы над диссертационным исследованием были подготовлены две студенческие научно-исследовательские работы, которые были оценены как лучшие научные работы студентов по естественным, техническим наукам и инновационным научно-образовательным проектам на Всероссийском конкурсе в 2004 году и стали номинантами внутриузовского (БелГУ) гранта в 2005 году.

Осуществлялось руководство тремя школами молодого социолога-правоведа, созданными на базе Белгородского государственного университета и лицея № 10. В работе этих школ участвовали учащиеся старших классов (14-17 лет), среди которых были призеры и победители олимпиад по праву и обществознанию местного и регионального уровней, студенты Белгородского государственного университета.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой социологии БелГТУ им. В. Г. Шухова, кафедрой социальных технологий Белгородского государственного университета.

Диссертация включает введение, три раздела, заключение, библиографический список и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются теоретико-методологические и эмпирические

ские основания исследования, излагаются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, а также практическая значимость диссертационного исследования.

В первом разделе – «Концептуальные основы формирования правовой культуры учащейся молодежи» – освещены результаты исследования процесса формирования правовой культуры личности молодого человека 14-21 года. Правовая культура представлена здесь как фундамент гуманизма и справедливости общества и неотъемлемый компонент правового, демократического государства; занимая особое место в социокультурном пространстве общества, она составляет его регулятивную основу и связана не только со стихийным процессом функционирования и самоуправления социума, но и с социально-технологическим подходом.

Для уяснения сущности и выявления содержательных компонентов правовой культуры общества и отдельного человека в этом разделе рассмотрена правотворческая, правоприменительная и правореализационная деятельность субъектов права, которые от имени общества и государственной власти осуществляют регулирование, а значит и управление отношениями между группами и отдельными людьми с различными интересами. Установлено, что от качества правотворческой, правоприменительной и правореализационной деятельности зависит гражданское состояние общества, которое определяет уровень развития правовой культуры личности.

В первом разделе рассмотрены формы и уровни развития правовой культуры личности. К формам правовой культуры относятся: 1) правовые ориентации, выражающиеся в готовности личности к восприятию правовых норм; 2) правовые оценки, через которые личность приобретает и развивает свои знания, умения и навыки; 3) правовые действия, соответствующие нормам права. В качестве уровней развития правовой культуры определены дорефлексивный (объденное сознание), профессиональный (деятельностный) и рефлексивный (теоретический и эмпирический).

Эти формы и уровни рассматриваются в трех периодах развития гражданского состояния, которые концентрируются в трех точках развития молодого человека – четырнадцатилетия, восемнадцатилетия и двадцатиоднолетия. Первая точка социального роста-развития является завершением гражданского признания обществом существования личности молодого человека (выдача паспорта) и началом его гражданского развития. Вторая точка роста-развития свидетельствует о гражданской активности личности, связанной с использованием своих гражданских прав и прежде всего активного избирательного права (права избирать), а также ответственности при голосовании в ходе проведения свободных выборов органов государственной власти и органов местного самоуправления. Третья точка роста-развития – 21 год связана с приобретением и реализацией в полном объеме прав и обязанностей гражданского общества, в том числе пассивного избирательного права (права быть избранным).

Формирование правовой культуры включает три составляющие: 1) усло-

вия образовательного процесса, в котором у участников возникают предусмотренные правовыми нормами права и обязанности; 2) правила поведения, которые заключаются в правовых нормах, установленных государством, и усваиваются посредством образования; 3) осознание учащейся молодежью значимости правовых регуляторов для обеспечения безопасности существования общества и личности.

В социокультурном пространстве учебного заведения диссертант выделяет собственно «нормативное поле» (социальное пространство, которое регулируется нормами права), область «неопределенности нормативного поля» (взаимозависимость норм права и социальной ситуации) и «архитектонику нормативного поля» (возможность адекватного соответствия нормы и социальной ситуации).

В разделе определены функциональные компоненты формирования правовой культуры учащейся молодежи: социально-мировоззренческий, индивидуально-мировоззренческий, аксиологический, познавательный, оценочный и волевой. В целях воздействия на эти компоненты следует обучать интерпретации и аппликации правовых норм с тем, чтобы мотивировать формирование поведенческой правовой культуры молодого человека.

Во втором разделе – «Факторы формирования правовой культуры учащейся молодежи в знаковых периодах ее жизни» – представлена эмпирическая модель правовой культуры 14-21-летних молодых людей, которая определяется факторными составляющими образовательного процесса. Определены три группы факторов, формирующих правовые представления, знания и правовое поведение соответственно.

Первая группа факторов – объективные, которые формируют мировоззренческую правовую культуру. К ним относятся изучаемые предметы и учебные дисциплины, семья, социальное окружение. Эти факторы, возникая в учебной и во внеучебной деятельности, определяют особенности чувственно-эмоциональной сферы учащейся молодежи и становятся субъективным фактором, определяющим направленность на познание правовых норм. Вторую группу составляют факторы, формирующие познавательную правовую культуру, – источники правовой информации, жизненные ценности. Эти факторы определяют готовность молодых людей к принятию правовых норм. Третья группа факторов, характеризующих поведенческую правовую культуру (поступки и поведение окружающих), положены в основу оценок учащейся молодежью правовых ситуаций.

Проведенное социологическое исследование факторов формирования правовой культуры учащихся 14-17 лет и двух групп студентов вузов (18-20 и 21-22 лет) подтвердило существующие деформации правовой культуры представленных социальных групп, обусловленные как объективными обстоятельствами, так и внутренними процессами, протекающими в сознании личности учащегося и студента. В частности, наглядно представлено противоречие между правовыми представлениями и правовым поведением во всех возрастных

группах. Так, осуждают нарушение правовых предписаний 25,8% респондентов 14-17 лет, 18,8% – 18-20 лет, 26,6% студентов старших курсов вуза. Допускают возможность их совершения в большей степени старшие возрастные группы – 33,1%, 58% и 60,9% (соответственно 14-18-21-летние молодые люди). Соблюдать нормы и правила социальной жизни в большей степени считают необходимым студенты младших курсов по сравнению со старшими (45,6% и 35% соответственно). Вместе с тем среди 59 % опрошенных студентов 18-20 лет и 58,2% 21-22-летних молодых людей в настоящее время не всегда соблюдают правовые и моральные нормы, причем 7,8% и 7,1% из них соответственно соблюдают их только для достижения личных интересов. Такие данные обусловлены ярко выраженным личными эгоистическими началами, которые в системе жизненных ценностей студенческой молодежи имеют приоритетное значение по отношению к социальному.

В оценке законов и иных правовых актов учащимися наблюдаются следующие тенденции: положительно их оценивают в большей степени студенты младших и старших курсов (71,3% и 66,8% соответственно), в меньшей – учащиеся и представители их семей (61,2%). Вместе с тем деятельность правоохранительных органов оценивают отрицательно все три группы, причем в большей степени старшие курсы (60,3%), затем младшие курсы (55,9%) и 27,8% учащихся. Представленные данные, с одной стороны, обусловлены тем, что студенты старших курсов обладают большим объемом правовых знаний и имеют определенный правовой опыт по сравнению с первыми двумя группами; с другой – источниками правовой информации для студентов выступают электронные и печатные СМИ (59,8% и 57,4% опрошенных выпускников и студентов 2-3 курсов), затем обучение в вузе (45,7% и 54,3% соответственно), личные контакты (23,9% и 19,8%). Учащиеся общеобразовательных учреждений узнают о нормах и правилах поведения от родителей (58,6%), от учителей (37,7%), из средств массовой информации (28,3%). Отсюда следует, что фактически правовое обучение в образовательном учреждении и вузе не позволяет получить необходимые правовые знания, умения и навыки, способствующие прямо или косвенно разрешению той или иной жизненной ситуации, с которой сталкиваются студент, учащийся либо представители его семьи.

Проведенное исследование показало несовпадение эмоционально-чувственного компонента правовой культуры (чувство гордости) и реального поведения молодого человека в правовой сфере жизни общества (социально-правовая и общественно-политическая деятельность). Так, чувство гордости за принадлежность к своему государству испытывают 73,4% студентов младших курсов и 77,2% выпускников. Тем не менее не считают необходимым в будущем участвовать в таких общественно-политических мероприятиях, как референдум, 51,7% респондентов 18-20 лет и 47,8% выпускников, встречи с депутатами – 66,3% и 69% соответственно. Причинами этого несоответствия, на наш взгляд, являются, во-первых, доминирование эгоистических установок в систе-

ме смысложизненных ориентаций учащейся молодежи, и, во-вторых, недостаточная сформированность правовых сознания и поведения молодежи.

На основе результатов исследования можно сделать вывод, что повышать уровень правовой культуры учащейся молодежи необходимо посредством внедрения инновационных социальных технологий.

В третьем разделе – «Технологии формирования правовой культуры в социокультурном пространстве учебного заведения» – рассмотрены инновационные социальные технологии правового обучения и правового воспитания в учебном заведении.

Прежде всего (в начале раздела) определены резервы правового образования в учебном заведении. Они включают в себя, во-первых, переход к новому уровню системности образовательного пространства по преодолению автономности правового образования; во-вторых, актуализацию личностной значимости правовой информации, которая поможет утвердить поведенческие нормы права, и, в-третьих, научную деятельность, которой должны заниматься совместно преподаватели и учащиеся (организация дискурсивной практики).

Предложены два направления деятельности учебного заведения по формированию правовой культуры. Первое – это система способов влияния на до-рефлексивный уровень правовой культуры учащейся молодежи. Это направление включает в себя этапы формирования правовой культуры в социокультурном пространстве учебного заведения, в рамках которых применяются инновационные социальные технологии. Начальный этап обучения интерпретации правовых норм связан с приобретением учащимися фактических правовых знаний, объем и глубина которых определяются не только правовыми категориями и понятиями, но и уровнем правового мышления, осознанием и оценкой происходящих в обществе государственно-правовых изменений. На данном этапе обучения преподаватель применяет технологию проблемного анализа. Она связана с точной постановкой проблемы, которую необходимо решать. В этой связи следует учитывать правовой опыт и реальную жизненную ситуацию социально-правового свойства. Второй этап связан не только с уяснением учащимися приобретенных правовых знаний, но и с осознанием значимости и ценности правовых норм. На этом этапе происходит формирование положительных правовых ценностных ориентаций, при этом применяется управленческая технология позиционного анализа, позволяющая определить социально-мировоззренческий, индивидуально-мировоззренческий и аксиологический (ценностный) компоненты правового сознания личности учащегося. На третьем этапе формируется профессионально-деятельностный уровень правовой культуры. Обучаемый овладевает не только теоретическими, но и практическими правовыми знаниями, умениями и навыками, приобретающими характер убеждения. На этом этапе применяется технология ситуационного анализа, которая связана с анализом закономерностей социально-правовой жизни, типизацией жизненных проблем и их проявлений при конкретных обстоятельствах. Четвертый этап характеризуется тем, что полученные правовые знания и умения, пройдя через

поведенческие нормы (профессионально-деятельностный уровень правовой культуры), приобретают оценочный характер – тем самым формируется теоретический (рефлексивный) уровень правовой культуры учащегося, на основе чего организуется дискурсивная практика. Обыденное правосознание на этом этапе получает новое качественное состояние. Учащийся оценивает свое правовое положение, действующие правовые нормы, свою общественно-политическую и социально-правовую активность.

Предложенные социальные технологии позволяют в ходе обучения интерпретации и аппликации правовых норм сформировать целостную систему правового сознания личности учащегося, включающую социально-мировоззренческий, индивидуально-мировоззренческий, аксиологический (ценностный), познавательный, оценочный и волевой компоненты, определяющие, в конечном счете, поведенческий аспект правовой культуры молодого человека.

Второе направление связано с анализом результатов дискурсивной практики, конкретными формами которой являются прямые контакты работников правоохранительных органов и молодежи, встречи со студенческим активом, «горячие» телефонные линии с молодыми гражданами, правовое самовоспитание студентов.

Эти направления являются основой выделения критериев эффективности в сформированности правовой культуры и разработке учебного курса «Формирование правовой культуры личности».

Рассмотренные диссидентом инновационные социальные технологии формирования правовой культуры в социокультурном пространстве учебного заведения позволяют предложить конкретные решения и действия, учитывая при этом возрастные, позиционные и статусные различия исследованных групп молодежи.

В заключении подводятся итоги и излагаются выводы диссертационного исследования.

Основные выводы и положения, содержащиеся в работе, отражены в следующих публикациях:

1. Демко, О. С. Формирование правовой культуры учащейся молодежи в социокультурном пространстве учебного заведения // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2006. – № 4. – С. 304-306 (0,25 п. л.) (издание, рекомендованное ВАК).
2. Демко, О. С. Формирование правовой культуры студенческой молодежи // Закон и право. Белгород. – 2005. – № 5. – С. 9-10 (0,3 п. л.).
3. Демко, О. С. Правовая культура личности как проблема социолого-синергетического знания // Перспективы синергетики в XXI веке : сб. материалов междунар. науч. конф. / БелГТУ им В. Г. Шухова. – Белгород, 2004. – Т. III. – С. 119-121 (0,1 п. л.).

4. Демко, О. С. Гражданская позиция и девиантное поведение студенческой молодежи // Культурно-цивилизационные особенности развития современного российского общества : сб. материалов регион. науч. конф. / под ред. Е. А. Антонова и Н. И. Рудневой. – Белгород, 2004. – С. 240-244 (0,25 п. л.).
5. Демко, О. С. Правовая культура студенческой молодежи: проблемы формирования // Диагностика и прогнозирование социальных процессов : сб. материалов междунар. науч. конф. / БелГТУ им В. Г. Шухова. – Белгород, 2005. – Т. II. – С. 112-116 (0,3 п. л.).
6. Демко, О. С. Формирование правового сознания студенческой молодежи // Диагностика и прогнозирование социальных процессов : сб. науч. тр. кафедры социологии / под ред. Г. А. Котельникова и И. А. Гричаниковой. – Белгород, 2006. – Вып. 9. – С. 135-141 (0,5 п. л.).
7. Демко, О. С. Отдельные вопросы наркомании как формы деформации правовой культуры учащейся молодежи Белгородской области // Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия наркотизации общества : материалы междунар. научно-практ. конф. / отв. ред. Е. Е. Тонков. – Белгород, 2006. – С. 140-144 (0,3 п. л.).

Подписано в печать 17.11.2006. Формат 60×84/16.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,00. Тираж 100 экз. Заказ № 292.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован
в издательстве Белгородского государственного университета
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

